

НАТУРАЛИЗАЦИЯ ОБЛЕПИХИ КРУШИНОВИДНОЙ НА УРАЛЕ

Облепиха крушиновидная (*Hippophae rhamnoides* L.) обладает широким ареалом, который распадается на многочисленные пространственно изолированные популяции, приуроченные к морским и озерным побережьям, долинам и поймам рек. Подобная структура ареала объясняется сочетанием у нее, на первый взгляд, не соединяемых в одном виде признаков, таких, как ярко выраженный ксероморфизм, четким проявлением которого является обильное покрытие побегов и листьев чешуйками и звездчатыми волосками, и высокая требовательность к влажности почв. Облепиха является типичным гигромезофитом, предпочитающим песчаные и особенно галечные отложения с близким залеганием грунтовых вод.

Естественные заросли облепихи распространены на Кавказе, в Казахстане, Средней Азии, в дельте Дуная (Лебеда, Джуренко, 1990). В Российской Федерации она изредка встречается в Калининградской области, Дагестане, нижнем течении Дона, в пойме Кубани. Наибольшее количество облепихников разбросано по берегам горных рек Алтайского края, Тувы, Бурятии и Читинской области. Насаждения облепихи за последние годы претерпели значительные изменения. В первую очередь они пострадали от нерегулируемого варварского сбора плодов, сопровождавшегося вырубкой растений, конкуренции других аборигенных видов, что привело к обеднению генофонда существующих популяций облепихи. Необходимо с повышенным вниманием отнестись не только к сохранению разнообразия форм, но и вовремя (до исчезновения многих из них) собирать, поддерживать и совершенствовать их.

В естественных условиях на Урале облепиха не встречается (Горчаковский, 1968; Елисеев, 1975, 1977). Но это не означает, что она здесь не росла раньше. Два века назад, как отмечает Пысин К.Г. (Пысин, 1982), облепиха входила в состав аборигенной флоры европейской части России, но будучи светолюбивой, не выдержала конкуренции с лесной и прибрежной растительностью. Ее безжалостно вырубали на пойменных землях, освобождая их для сенокосов и пастбищ.

В настоящее время, в течение последних 20 лет, в лесостепной зоне Южного Урала в условиях, весьма схожих с Алтайским краем, мы наблюдаем ширококомасштабное расселение облепихи вокруг мелеющего в результате интенсивного водозабора озера Чебаркуль. Здесь очень ярко

проявилась, особенно в начальных стадиях заселения прибрежной зоны, пионерная роль облепихи как антропогенно-регрессивного эдификатора, чаще всего монодоминантных сообществ.

Пространство, захваченное ею в начале своей экспансии, достаточно велико. Изолированные участки прибрежной полосы, расположенные друг от друга на 2-10 км, в сумме составили порядка 10 га. Размеры отдельных микропопуляций варьируют от 1 до 3 га. Никогда облепиха не вела себя так в обозримом прошлом. Такое стало возможным благодаря засухе в середине 70-х годов, резкому снижению уровня грунтовых вод, обнажению дна озера и отступлению береговой линии на 100, а в некоторых местах до 300 м. Интенсивному заселению облепихой обнажившегося дна озера способствовали расположенные не далее 2 км промышленные плантации из первых сортов алтайской селекции, еще не ослабленных многократной гибридизацией, созданные в начале 70-х годов в Сарафановском совхозе.

Всего возникло пять изолированных микропопуляций, отличающихся как в возрастном отношении, так и характером растительности прилегающих к ним участков.

1. Наиболее ранние облепишники северного побережья, граничащие с сосняками Ильменского заповедника. Начало экспансии с 1975-1976 гг.

2. Этого же возраста заросли облепихи южного побережья без участия сосновых насаждений с преобладанием березы повислой (встречаются единичные экземпляры самосева сосны).

3. Пионерные группировки самого позднего формирования (1989 г.) на восточном побережье без конкуренции других пород.

4. Более молодая островная популяция с большой примесью самосевого подростка сосны.

5. Отдельные участки с облепихой на микроповышениях в западной заболоченной части побережья.

Процесс зарастания обнажившегося дна озера шел неодинаково по всему побережью. Если южный берег (бывшее песчаное дно) быстро покрылся зарослями облепихи и березы, то западный и северо-западный постепенно заболачивались.

Возникшие группировки облепихи носят куртинный характер. Причем, как правило, с ухудшением условий освещенности по мере увеличения размеров сопутствующих облепихе березы, сосны и ив количество женских особей в куртинах увеличивается. Так, вдоль береговой линии на полуострове Крутик в зависимости от освещенности куртин облепихи соотношение в них женских и мужских растений менялось соответственно от 1:3, 1:2 до 2:1, 3:1. При этом женские экземпляры чаще всего размещаются в центре куртин, а мужские - по периферии.

Наиболее интенсивно процесс формирования сообществ с доминированием облепихи идет в первые 10 лет. Совместно с облепихой на первых стадиях зарастания обнажившегося дна озера появляются береза повислая, сосна обыкновенная, 11 видов ив (шерстистопобеговая, пятитычинковая, ломкая, мирзинолистная, Старка, трехтычинковая, серая, Бейба, козья, прутьевидная, розмаринолистная) и 30-36 видов травянистых растений, из которых явно доминируют сорные виды, такие, как бодяк полевой и щетинистый, осот полевой, подорожник приморский и большой, тысячелистник обыкновенный, чертополох курчавый и другие.

В двадцатилетнем возрасте повсеместно облепишники находятся в стадии отмирания, уступая место более рослым, долговечным и конкурентоспособным аборигенным видам: березе и сосне. Из 11 видов ив к этому этапу сохранилось лишь 3 (ива пятитычинковая, прутьевидная и мирзинолистная), изменился видовой состав трав: из прежнего многообразия сохранились лишь тысячелистник обыкновенный, лапчатка гусиная, клевер луговой, астра солончаковая, дербенник иволистный и зюзник европейский. Появились новые виды: девясил волосистый, липучка обыкновенная, белозор болотный и зубянка поздняя.

Возникшие микропулляции облепихи по качеству плодов напоминают широко распространенные в округе сорта облепихи алтайской селекции: Новость Алтая, Барнаульская-31, Превосходная, Чуйская. Но, наряду с этим, встречаются особи, резко отличающиеся от названных сортов как по размерам, вкусовым качествам и окраске плодов, так и по окраске и форме листьев, степени околоченности побегов. Это позволило отобрать среди них перспективные для Урала формы, часто превосходящие, особенно по содержанию в плодах пектиновых веществ, исходные сорта.

Итоги 9-летних наблюдений за процессом натурализации облепихи на Южном Урале позволяют сделать следующие выводы:

1. Облепиха на берегах озера Чебаркуль образует пионерные сообщества, которые постепенно через 20 лет (средняя продолжительность жизни облепихи) сменяются березовыми или сосновыми.

2. Появление облепихи в лесостепной зоне Урала указывает на пластичность этого вида и перспективность ее более широкого использования в культуре не только как плодово-ягодного растения, но и для рекультивации земель.

3. Облепиха крушиновидная является прекрасным индикатором изменения экологической обстановки на Урале.

Литература

Горчаковский П.Л. Растительность. // Урал и Приуралье. М.: Наука, 1968. С. 211-261.

Елисеев И.П. Облепиха в Восточной Европе в плейстоцене и голоцене // Тр. Горьковского с.-х. института. Т. 77. Горький, 1975. 63 с.

Елисеев И.П. Некоторые соображения о систематике рода *Hipporhae* L. // Тр. Горьковского с.-х. института Т. 78. Горький, 1977. 70 с.

Лебеда А.Ф., Джуренко Н.И. Облепиха на Украине. Киев: Наукова думка, 1990. 78 с.

Пысин К.Г. О памятниках природы России. М.: Сов. Россия, 1982. 176 с.